Глава 151: Лу Уцзи напрашивается на неприятности.

Во главе Гвардии Драконьего Клыка стоял главный начальник, в чьих руках была власть над всей Гвардией, и который командовал всеми Гвардейцами.

Гвардейцы Драконьего Клыка подразделялись на десять армий, и у каждой армии был свой генерал и вице-генерал.

В каждой армии было десять дивизий численностью по десять тысяч человек каждая. У каждой дивизии был один командир и два заместителя.

В подчинении командиров находились лейтенанты и капитаны, и каждый уровень командования был строго разграничен.

Другими словами, статус главного начальника был наивысшим.

Ниже шли три заместителя начальника, за ними десять генералов, а ещё ниже десять заместителей генералов.

И Генерал Лу как раз был лишь заместителем генерала.

С точки зрения статуса и звания, он действительно был выше командира, вроде Тянь Шао.

Тем не менее, армия, к которой принадлежал Тянь Шао, находилась вне юрисдикции Вице-Генерала Лу. И у Тянь Шао были свои непосредственные начальники, которых он только что назвал.

Собственно, именно поэтому Вице-Генерал Лу не мог приказывать Тянь Шао.

Однако, Вице-Генерал был известен наличием больших связей. Его покровителем был заместитель начальника Гвардии Драконьего Клыка.

И этот заместитель начальника был хорошим другом первого принца Е Дая.

Вот таким образом был связан Вице-Генерал Лу с первым принцем.

С покровителями такого уровня, Вице-Генерал Лу вёл себя чрезвычайно властно внутри Гвардии Драконьего Клыка. Он часто превышал свои полномочия и занимался делами вне своей юрисдикции.

Вот только он и подумать не мог, что Тянь Шао, какой-то обычный командир, осмелится публично выступить против него.

– Тянь Шао! – Генерал Лу холодно уставился на Тянь Шао, – Я уже слышал твоё имя и знаю, что ты та ещё заноза Гвардии Драконьего Клыка. Ты прав, я не твой непосредственный начальник, однако, одного моего слова достаточно, чтобы твой Генерал Цю тут же явился сюда. И если ты сейчас же уйдёшь с дороги, то я могу забыть обо всём произошедшем.

– Прошу прощения, однако, я не позволю кому-либо хозяйничать на моей территории! – сразу же отказался Тянь Шао.

– Вот как, ясно-ясно-ясно! – три раза повторил Генерал Лу слово «Ясно» несравненно зловещим голосом, – Тянь Шао, я не знаю, каких так называемых принципов ты придерживаешься или какая невзрачная связь у тебя с этим пацаном, но я говорю тебе как

есть, ты посмел проявить неуважение к вышестоящему. Ты сильно оскорбил меня. И теперь я могу чётко сказать, что твоя жизнь в качестве командира скоро подойдёт к своему концу!

Характер Тянь Шао также был довольно упрямым:

– Но пока я здесь командир, даже не смейте думать обойти меня!

Стоит заметить, что Тянь Шао вышел из себя. Он был принципиальным человеком с сильным чувством справедливости, и этот Генерал Лу по-настоящему разозлил его.

– Тянь Шао, ты всё ещё не признаёшь своих ошибок? У Генерала Лу есть покровители с прямыми связями в высшей власти. Пытаясь противостоять ему, ты словно богомол, пытающийся лапками задержать колесницу. Самонадеянность погубит тебя! Если ты сейчас же отступишься, то у тебя ещё будет шанс просить о снисхождении.

– Вы только и можете льстить власть имущим, увиваться как мухи и пресмыкаться как собаки! Лишь от одной мысли о том, что мои сослуживцы такие бессовестные мрази, мне, Тянь Шао, просто стыдно находиться рядом! Так что как можно быстрее покиньте мою территорию, нечего тут языками чесать!

– Сумасбродный безумец!

– Ограниченный невежа!

– Тянь Шао, ты труп! Теперь никто во всём Королевстве Небесного Древа не сможет спасти тебя!

Генерал Лу также был основательно взбешён. И когда он говорил, его лицо было мрачнее тучи:

– Седьмой Цзянь, иди и сообщи заместителю Начальника Яну о произошедшем здесь. Попроси его подписать официальную бумагу о лишении Тянь Шао звания командира.

– Слушаюсь!

Лицо Тянь Шао побледнело. Он знал, что Заместитель Начальника Ян был дядей Генерала Лу. Он был третьим по значимости человеком в Гвардии Драконьего Клыка. Его звание было столь же высоким, как и его власть. К тому же он был довольно выдающейся личностью.

И если он захочет лишь кого-то звания командира, то будет достаточно лишь одного его слова.

И раз всё так обернулось, Тянь Шао осознал, что ему больше некуда отступать, и тогда он стал ещё решительнее.

Он прекрасно понимал, что если попытается противостоять этим людям в одиночку, то с его силой и властью это будет подобно попытке богомола лапками остановить колесницу.

Однако, у него были свои принципы. Даже если он был похож на богомола, пытающегося остановить колесницу, он всё равно будет стараться до последней капли сил, если считает, что поступает правильно. Он лишь стремился, чтобы его совесть всегда была чиста перед самим собой.

В этот момент, извне прибежал солдат и передал записку Генералу Лу.

Генерал Лу как раз был в бешенстве от слов Тянь Шао и принял записку с крайне дурным

настроением. Он некоторое время смотрел на неё, после чего его лицо потемнело, и затем он разорвал записку на мелкие клочки:

– Да какое право есть у старейшины Южного Дворца указывать нам, как Гвардии Дракона стоит вести дела? Иди и скажи тому, кто принёс записку, что Цзян Чэнь – опасный преступник Гвардии Драконьего Клыка, и неважно, кто придёт просить за него.

Брови Генерала Лу выгнулись, и он взглянул на Цзян Чэня насмехающимся взглядом:

– Пацан, ты был так самоуверен потому что связан со старейшиной Южного Дворца? Неудивительно, что ты такой дерзкий! Однако, я проясню всё прямо сейчас, даже если Старейшина Нин сама придёт просить за тебя, она не сможет тебя спасти. Так что можешь не надеяться на это!

Как только он закончил говорить, поспешно вошёл другой подчинённый. Он также привёл с собой Фэн Яня.

– А ты ещё кто? – увидев Фэн Яня, нахмурился Генерал Лу.

– Я ученик Дворца Бесчисленных Сокровищ, и я пришёл сюда по приказу Заместителя Главы Ши, чтобы просить отпустить этого человека, – Фэн Янь мог принять и смириться с высокомерным поведением Ши Сяояо, однако, этот Вице-генерал Гвардии Драконьего Клыка не имел права важничать перед ним.

Ведь будучи учеником Дворца Бесчисленных сокровищ, он не зависел ни от какого правительственного учреждения и подчинялся лишь Дворцу Бесчисленных Сокровищ. Проще говоря он отвечал лишь перед Сектой Дивного Древа.

– Отпустить этого человека? – Генерал Лу холодно усмехнулся, – По-твоему, дела Гвардии Драконьего Клыка – это пустяк? Думаешь, я отпущу его лишь потому, что кто-то попросил?

Фэн Янь был взбешён этими словами и холодно спросил в ответ:

– Хотите сказать, что слова нашего заместителя главы ничего не значат?

– Не пытайся спровоцировать вражду между нами. Возвращайся и скажи своему заместителю главы, что этот Цзян Чэнь – особо опасный преступник и он связан с делом, угрожающим государственной безопасности. Надеюсь, он поймёт.

Вице-генерал Лу не посмел ответить Ши Сяояо слишком грубо. Всё же это был старый монстр, который в разы опаснее той же Старейшины Нин.

– Вице-генерал Лу, не надо пугать меня вымышленной опасностью. Я своими глазами видел, как Цзян Чэнь убил ученика Северного Дворца. Сначала этот ученик Северного Дворца совершил кражу, а уже после Цзян Чэнь отреагировал на это. Это была оправданная самооборона, и он не виновен. Быстрее отпустите этого человека или же мой Дворец Бесчисленных Сокровищ вмешается в это дело.

Фэн Янь тогда не стал свидетелем Цзян Чэня из-за своей неуверенности.

Но теперь всё было иначе, поскольку его уверенность подкреплял приказ Ши Сяояо.

– Вот же чёрт! Эй, солдаты! – Генерал Лу махнул рукой, – Это важный стратегический пункт

Гвардии Драконьего Клыка, избавьтесь от посторонних.

– Так точно!

Группа Гвардейцев Драконьего клыка сразу же бросилась вперёд подобно стае волков и тигров, и схватив Фэн Яня, они тут же начали уводить его.

Фэн Янь громко выругался:

– Чёртов наглец с фамилией Лу, неужели ты думаешь, что будучи лишь Вице-генералом, сможешь заслонить собою небо?

Как только Фэн Янь закончил ругаться, его рот тут же прикрыли.

Увидев, что его люди увели Фэн Яня, Вице-генерал холодно улыбнулся Цзян Чэню:

– Похоже, я недооценил тебя. Подумать только, что у тебя есть связи даже во Дворце Бесчисленных Сокровищ. Тем не менее, это дело должно стать последним в твоей жизни. Я скажу это ещё раз, нет никого на небесах и на земле, кто бы мог спасти тебя.

Цзян Чэнь был глух к таким словам, и потому он никак не отреагировал на нападки Вице-генерала Лу.

– Продолжай прикидываться глухим, пацан. Когда этим делом займутся наверху, то проведут суд и поставят печать Гвардии Драконьего Клыка над приказом о твоей казни. И тогда я посмотрю, как ты будешь притворяться.

– А ты, Тянь Шао, в той же лодке, что и этот убийца. Тебя обвинят в укрывательстве и пособничестве преступнику. И когда придёт время, мы взыщем всё, что ты нам задолжал!

Тянь Шао холодно фыркнул и в то же время печально вздохнул в своих мыслях, подумав о Цзян Чэне. Старейшина Южного Дворца и Заместитель Главы Дворца Бесчисленных Сокровищ даже послали людей, чтобы освободить его, но, в итоге, это оказалось бесполезно.

Судя по всему, первый принц был предельно твёрд в своём намерении сделать дело Цзян Чэня неопровержимым. Он решился убить Цзян Чэня, чтобы воспользоваться этим делом и подавить четвёртого принца Е Жуна.

«Хватит! Довольно! Не зря говорят, что мужчина отдаст жизнь за того, кто его ценит. Я, Тянь Шао, очень благодарен четвёртому принцу за его неоценимую помощь. Цзян Чэнь тоже хороший парень, и если мы вместе перенесём эти невзгоды и одновременно погибнем, то на своём пути на тот свет я хотя бы буду не одинок.»

…

– Что ты сказал? – брови Старейшины Нин взлетели вверх, – Этот Лу поступил так дико? Он осмелился разорвать записку, которую я собственноручно написала, и ещё сказать столь наглые слова?

– Да, он сказал, что будучи старейшиной Южного Дворца, у вас нет права указывать, как Драконьей Гвардии вести дела. Он также сказал, что пока он заправляет этим делом, то он, вне зависимости от статуса, откажет всем, кто будет умолять его о снисхождении к Цзян Чэню.

Грудь Старейшины Нин яростно вздымалась, и нотки гнева появились на её очаровательном

лице. Её нефритовая ладонь в ярости хлопнула по креслу:

– Эта тупая скотина не признаёт ни закона, ни велений неба, творя полный беспредел лишь опираясь на своего дядю. Когда я писала ему письмо, то соблюдала все правила этикета, выбирая самые вежливые слова. Я отнеслась к нему со всем уважением! И поскольку он не умеет ценить доброго к себе отношения, тогда я буду ждать, пока он сам не придёт умолять меня!

Когда Старейшина Нин закончила свою речь, она повысила голос:

– Чунь Лань, передай мой приказ и скажи всем нижестоящим, чтобы временно задержали снаряжение для Гвардии Драконьего Клыка. Кроме того, деньги, которые они полностью не заплатили за последние несколько раз, нужно взять с них в полном объёме не позднее завтрашнего полудня.

Старейшина Нин явно была в ярости:

– Как смеет это животное Лу презрительно смотреть на меня?! Что за гадкий тип! Интересно посмотреть, неужели он действительно хочет с помощью своей власти скрыть правду в столице?

Цяо Байши поспешил успокоить старейшину:

– Прошу, не надо гневаться, не надо. Старейшина, вы сами по себе бесценны. Не нужно опускаться до уровня этого грубого животного.

– Верно, ты прав. Я написала им письмо и пыталась уладить всё мирным и честным путём без применения силы. Я даже проявила уважение к этому тупому животному, но тот отмахнулся от меня. Хорошо, тогда я буду сидеть здесь и ждать, когда они придут умолять меня о прощении!

…

Дворец Бесчисленных Сокровищ, двор Ши Сяояо.

– Что?! – Ши Сяояо подумал, что ослышался, – Повтори!

Фэн Янь сказал с поникшим лицом:

– Благородный господин, этот Генерал Лу вёл себя так напыщенно. Он не только не проявил к вам должного уважения, но также сказал: «Как вы можете делать что вам вздумается, пока Гвардия Драконьего Клыка ведёт расследование?». После он заявил, что не посторонние не могут вмешиваться в их дела. Ваш ученик возмутился и попытался воззвать к нему разумными доводами, однако, он приказал своим людям вышвырнуть вашего ученика. Он был действительно груб, и в его голосе не было и намёка на почтение к вам, господин!

– Подлец! Животное! – кулак Ши Сяояо обрушился на каменный выступ, раскрошив его в пыль, – Это тупое животное по фамилии Лу случаем не тот самый племянник старика Яна? Отлично, просто замечательно. Даже старик Ян не смеет говорить со мной в таком тоне. Неужели у этого парня вырос рог на голове, что он так осмелел?

Фэн Янь заговорил печально:

– Он тесно связан с Северным Дворцом, и чтобы спустить гнев людей Северного Дворца, он

готов отомстить, прикрываясь служебным положением.

Ши Сяояо стиснул зубы:

– Мне плевать, что он злоупотребляет своей властью или несправедливо судит людей. Однако, я испорчу жизнь любому, кто не проявляет ко мне должного уважения!

По своей натуре, Ши Сяояо был эксцентричным и невероятно гордым человеком. И когда он выходит из себя, далеко не каждый человек способен выдержать его гнев!

http://tl.rulate.ru/book/27/53340